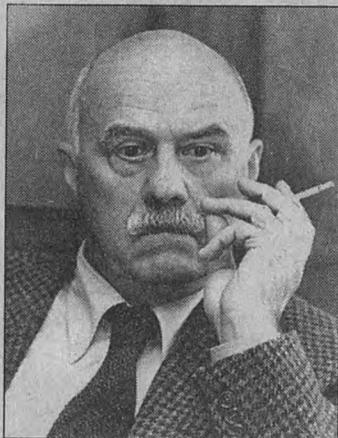

“Витязь” действительно золотой

Кудрявца - 1999 - 4-10
Февр. - с. 1, 3

Провалилась попытка президента МКФ “Золотой витязь” Николая Бурляева выбить из государственной казны миллион долларов на проведение Восьмого кинофестиваля славянских и православных народов. Председатель Комитета Государственной думы РФ по культуре Станислав ГОВОРУХИН первым встал на защиту будущего бюджета.

— В прошлом году на нужды кинофестиваля “Золотой витязь” Госдума выделила 6 миллионов рублей новыми, или миллион долларов. Причем отдельной строкой в бюджете. Для сравнения: на остальные 13 кинофестивалей потратили 7 миллионов рублей. Во-первых, было допущено нарушение Закона о бюджете — мы не можем финансировать из госказны общественную организацию, каковой является “Золотой витязь”. Во-вторых, был нарушен Закон о бюджетных классификациях, в котором четко прописано, кто и в каком случае является получателем государственных денег. Депутаты на все это наплевали. За какие заслуги Бурляеву была оказана такая честь, до сих пор непонятно. Депутаты трех фракций, проголосовавших “за”, — КПРФ, “Народовластие” и аграрии — не знали и не знают, что это за фестиваль, ни-

когда не видели фильмы, отмеченные на нем. У многих было убеждение, что Бурляев на эти деньги сам намерен снять фильмы высококравственные, как он объявляет. На самом деле никто не подозревал, что ему нужен миллион долларов для проведения всего-навсего 11-дневного мероприятия, фестиваля в ряду других фестивалей. И к тому же не самого значительного в художественном плане. Да и по масштабу — не сравнить, скажем, с сочинским, который престижнее и чьи награды ценятся гораздо выше. Хотя там и не раздают таких бешеных денежных премий, как на “Золотом витязе”.

Вдумайтесь: только на аренду парохода, на котором по Днепру катались участники фестиваля, было истрачено 114 тысяч долларов. Причем на судне не было проекционной аппаратуры — орга-

низаторы фестиваля вынуждены были ее купить. Они заплатили каким-то там украинским фирмам, взявшимся все организовать, несколько тысяч долларов, огромные деньги за спутниковую, мобильную связь, за междугородные переговоры. Потратили несколько десятков тысяч долларов на денежные премии — всего было около тридцати призов. Изрядную сумму выделили на содержание в течение целого года аппарата фестиваля! Чего в принципе не бывает, потому что готовят мероприятие один-два человека, и только перед его началом собирается компания. В общем, неплохо ребята пожили за счет государства.

— Кто-нибудь отслеживал, как расходовались прошлогодние доллары? Наши коллеги, принимавшие участие в кинофестивале, утверждают, что на миллион это мероприятие не потянуло.

— Мой советник Елена Сизова пыталась найти концы в Госкино, но там подробного отчета обнаружить не удалось. Отчетов, кстати, нет и по другим фестивалям, которые проводились при поддержке Госкино. Никаких серьезных документов о том, как расходовались деньги. Этим надо еще заниматься. Я считаю, что обществу бесполезно будет узнавать, как расходуются бюджетные средства, выделяемые на поддержку кинофестивалей. Может быть, они на банкетах пропиваются, что, кстати сказать, весьма вероятно.

(Окончание на 3-й стр.).

“Витязь” действительно золотой

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

— Каким образом в прошлом году Бурляеву удалось склонить Госдуму в свою сторону?

— Первая причина — невежество, некомпетентность депутатов. Вторая — Комитет по культуре вовремя не спохватился. Только на пленарном заседании кто-то пытался робко вякать. И меня не было в этот день. Я даже не знал, что происходит эта работа. Она ведь велась незаметно. Такая ситуация: отвернулся — миллион украл. Если позволил себе заболеть на один день — оставили без штанов. Нужно быть все время настороже, чтобы эффективно лоббировать интересы своей отрасли.

— Так есть у Бурляева шансы получить деньги или нет?

— Думаю, нет. В бюджете написано — на кинофестивали 20 миллионов. В том числе и на “Золотой витязь”. Никакой отдельной строки. Хотя бюджет еще не принят окончательно. Бурляев обошел практически всех депутатов с просьбами войти в его положение, и, если бы не серьезное вмешательство Комитета по культуре, ему выделили бы деньги. Это какую же надо иметь пробивную силу, чтобы обойти всех парламентариев, каждого выловить, провести беседу — безумие какое-то! Мы пытались объяснить думской публике, что это противозаконно, что средства на фестивали должно распреде-

лять Госкино в рамках своей прокатной политики. Я одно время думал, что на фестивали вообще деньги выделять не следует — бюджет-то чрезвычайный: пусть обходятся за счет спонсоров. Но, с другой стороны, это ведь часть прокатной политики государства, вокруг фестивалей всегда собирается много публики. Русское кино как-то доходит до своего зрителя. Тем более есть такие фестивали, которые подерживать необходимо: представляющие фильмы для детей, документальное кино, мультипликационное.

Короче, Комитет по культуре боролся против Бурляева. Я убежден, что его позиция абсолютно бесовестна. Вышибать деньги на свои дела за счет собратьев-кинематографистов, путем совершенно постыдного шлания по депутатским комитетам и кабинетам и игры на святых понятиях — православию, нравственности...

— Оцените позицию Н. Михалкова. С одной стороны, ратует за учет и контроль в фестивальной политике, с другой — благоволит к бурляевскому детищу.

— Это его дело.

— Да, но речь ведь идет о бюджетных деньгах и председателе Союза кинематографистов России.

— Он этими деньгами не распоряжается. Если у него есть свои деньги, студия, производство — пусть помогает Бурляеву. Но, думаю, делать он этого

не будет. Хотя он тоже немного подвинут на православии, на державности. Это хорошо.

— Это хорошо, но до определенной степени.

— Н. Михалков относится к тем людям, которые чувство меры имеют. В отличие от Н. Бурляева, который глубоко убежден, что его фестиваль — самый лучший, а все остальное надо закрыть. Его фестиваль неплох, вот если бы он еще не переоценивал его и не так энергично работал локтями.

У нас в Думе работал парламентский кино клуб. Мы устраивали премьеры хороших отечественных фильмов. Четыре раза в месяц представляли выдающихся актеров, режиссеров, операторов. Приглашали в гости различные российские фестивали. Просмотры активно посещала публика, депутаты — менее охотно, чем думский аппарат. Это был очень хороший кинотеатр. Вдруг в один прекрасный день меня вызывают на заседание по организации работы Госдумы и говорят, чтобы я два раза в неделю “давал” фильмы “Золотого витязя”. Пришлось кино клуб закрыть. И теперь Бурляев показывает в Думе свои скучные фильмы. Можете представить такую ситуацию — председателя комитета “посылают”, а человеку со стороны включают зеленый свет. В общем, он мне уже надоел, хватит об этом.

Беседу вел
Игорь НАЙДЕНОВ